

АНДЕРС ДЕ ЛА МОТТ

МОНС НИЛЬССОН

ЧИСТО ШВЕДСКИЕ УБИЙСТВА

ОПАСНАЯ НАХОДКА

ПЕРЕВОД
ЮЛИИ КОЛЕСОВОЙ

18+

детектив

МИО

*Мы любим Эстерлен и потому постарались
описать его историю и географию как
можно точнее. Но в некоторых случаях,
когда того требовал сюжет, мы позволили
себе немного отклониться от правды.
Все персонажи вымышленные, возможное
сходство с реальными людьми — не более
чем случайность.*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Петер Винстон, 49 лет
Комиссар криминальной
полиции, Национальная
комиссия по расследованию
убийств, Стокгольм

Туве Эспинг, 28 лет
Следователь полиции
Симрисхамна

Кристина Лёвенгельм, 49 лет
Психолог, бывшая жена
Петера Винстона

Поппе Лёвенгельм, 54 года
Владелец замка «Ерснэс»,
новый муж Кристины

Аманда Винстон, 16 лет
Дочь Петера и Кристины

**Ларс-Йоран «Эл-Йо»
Улофссон, 60 лет**
Пасечник, шеф полиции
Симрисхамна

Фелисия Оудуйя, 33 года
Хозяйка кафе «у Фелисии»
в Комстаде

**Леннарт «Тедди» Перссон,
61 год**
Торговец антиквариатом,
совладелец фирмы «Раск.
Скупка имущества» в
Гладсаксе

**Сусанна «Сусси» Перссон,
57 лет**
Жена Леннарта «Тедди»,
совладелица фирмы «Раск.
Скупка имущества»

Йимми Перссон, 29 лет
Сын «Тедди» и «Сусси»

Герг «Китаец» Силлэн, 71 год
Коллекционер, эксперт по
китайскому фарфору

Матс Линдеман, 59 лет
Владелец аукциона Линдемана
в Тумелилле

Тира Бурён, 52 года
Старший эксперт-
криминалист

Юнна Устерман, 44 года
Репортер, главный редактор
газеты «Симбрисхамнсбладет»

**Рената Йонссон-Камински,
39 лет**
Прокурор Прокурорской
палаты региона Южный Сконе

Анна Тюхе, 42 года
Антиквар, владелица магазина
в Мальмё

Свенск и Эландер
Полицейские в Симрисхамне

**Фабиан «Фаббе» Андерле,
52 года**
Специалист по антиквариату,
совладелец аукционного дома
в Мальмё

Пес Боб
Колли Фелисии, постоянно
крутится в ее кафе

Кот Плутон
Длинношерстный кот,
постоянно крутится в усадьбе
Бэккастиюган

Пия Ларссон, 60 лет
Экономист, игрок в гольф,
интересуется садоводством

Кроль и Тотт
Инспекторы криминальной
полиции в Истаде

Часы показывали четыре утра, до рассвета оставалось еще не менее часа. Но тут и там среди ярмарочных шатров и припаркованных машин уже виднелись тревожно трепещущие яркие точки — лучи фонариков. Казалось, их владельцы не желали привлекать к себе внимание. Чувство таинственности усиливал туман, повисший над мокрой от росы травой, и негромкие разговоры, которые велись почти шепотом над столами или в брезентовых палатках.

Наступило четвертое воскресенье июля, и ярмарка антиквариата и предметов коллекционирования в Дегеберге должна была открыться не ранее восьми, однако все, кто понимал толк в антиквариате, знали: лучшие сделки заключаются гораздо раньше, при свете карманных фонариков, под тихое шуршание наличных.

Место, где раскинулась ярмарка, находилось чуть в стороне от деревни, в долине реки Мёрквадсон — в том месте, которое на старых картах называлось Троллелиер. Красивое название, происхождения которого никто точно не знал. Тролли и прочая нечисть обосновались в местном фольклоре с тех пор, как люди впервые поселились в этом прекрасном уголке.

Недалеко от этого места, дальше по склону Линдерёдского кряжа, прятались в древнем буковом лесу водопады Форсакарсфаллен. По легенде, углубление между двумя водопадами возникло, когда великанша влюбилась в красивого юношу и вырыла грот для их тайных любовных встреч. Но коварный соперник, ревнивый великан, повернул течение ручья так, что в грот хлынула вода, превратив его в смертельную западню для двух влюбленных.

Научное объяснение, что кряж, водопады и долина возникли при отступлении ледника, звучит более правдоподобно, но гораздо менее выигрышно в устах рассказчика.

Герту Силлену не было дела ни до великанов, ни до троллей. Он приезжал на ярмарку антиквариата тридцать лет подряд, следуя раз и навсегда заведенному ритуалу. Просыпался в пансионате в три часа. Заходил в кухню забрать термос с кофе и бутерброды, в конверте у входной двери оставлял оплату за крошечную спартанскую комнатку — с точностью до кроны. Затем при свете налобного фонаря шел через деревню. За собой он тащил сумку-тележку на колесиках, которую кое-кто пренебрежительно называл «пенсионерской», но которую Герт с каждым годом находил все более удобной.

Это был тощий маленький человечек, двигавшийся мелким, отрывистым шагом, что придавало ему сходство с воробьем. И, как на воробья, на него мало кто обращал внимание. Через всю жизнь он прошел, ни на кого не производя особого впечатления. Правда, в молодости он был помолвлен, но та история ушла в песок. На работе он относился к тому сорту работающих тихонь, которые день за днем, год за годом, никем не замечаемые, делают свою работу, пока не настанет время получить золотые часы и выйти на пенсию.

Но у Герта Силлена имелись другие интересы, куда более важные, чем женщины или карьера.

Хотя ему уже перевалило за семьдесят, а антиквариатом он занимался с юношеских лет, сердце по-прежнему билось учащенно при мысли о предстоящей охоте. Возможно, именно сегодня — тот самый день, когда его ждет главная в жизни находка.

Добравшись до ярмарки, Герт остановился на травяной лужайке, откуда открывался вид на всю территорию, погасил налобный фонарь и позволил себе перевести дух. Выпив кофе из клетчатого термоса и прожевав бутерброд, он постарался прикинуть, где находятся другие искатели сокровищ и какую стратегию ему следует выбрать.

Несколько лет назад, как в раз в такое раннее утро, удача улыбнулась ему. Тогда он разыскал старинный китайский чайник с узором из листьев, который продавец по незнанию уступил ему всего за пару сотен, но который на самом деле потянул более чем на десять тысяч. Впрочем, в ошибке продавца не было ничего странного. Когда речь идет о китайском фарфоре, разница между ширпотребом и шедевром столь мала, что ее может увидеть только эксперт. Мало найдется людей, разбирающихся в китайском фарфоре не хуже Герта Силлена, — по крайней мере, так считал он сам.

Допив кофе, Герт тщательно закрутил крышку термоса, снова зажег налобный фонарь и направился в самую темную часть ярмарочного луга, уверенно пробираясь среди прилавков. Тут и там за ними виднелись продавцы, вяло кивавшие ему спросонок. Где-то поднимали брезент, где-то шуршала газетная бумага, когда товар вынимали из коробок.

Время от времени Герт останавливался, чтобы изучить очередной предмет из фарфора, однако ничего интересного пока не попадалось.

В конце прохода стоял большой стол, на котором громоздились разномастные инструменты, старые игрушки, чашки с отбитыми краями и стопки потрепанных книг. Обычно Герт не тратил время на такие столы, которым место разве что на блошином рынке. Чаще всего они принадлежали скаутским организациям или клубам «Лайонс», которые надеялись заработать на продаже вещей, полученных от жертвователей, но в подавляющем большинстве случаев там попадался один лишь мусор.

Проходя мимо, Герт на всякий случай провел лучом фонаря по вещам, стоявшим на столе. Он уже собирался завернуть за угол, чтобы продолжить путь по следующему проходу, как его внимание привлек один предмет, промелькнувший

на границе поля зрения. Резко остановившись, Герт повернул голову, чтобы направить на него луч своего фонарика.

Между двумя подставками для книг и пластмассовой копилкой в виде Дональда Дака стояла низенькая чаша. Она была светло-зеленая, с вырезанным на ней растительным орнаментом, и для нетренированного взгляда выглядела как одинокая сахарница от давно утраченного кофейного сервиза.

Герт подошел ближе. Сердце у него забилось чаще. Он взял в руки чашу и осветил на нее фонариком, второй рукой нащупывая в кармане лупу. Спустив очки на кончик носа, приложил к глазу маленькое увеличительное стекло.

Пристально оглядел кракелюр на глазури, тонкий, словно паутина, едва заметный на поверхности, потом изысканную резьбу, выполненную так виртуозно, что ее легко было принять за машинную.

Однако это была не сахарница массового производства, а нечто совсем другое.

Нечто куда более редкое.

Находка такого калибра, что у Герта чуть не подкосились ноги.

Герт сглотнул, затем еще дважды.

Сердце стучало в груди как молот. Старик решил: он должен купить чашу — сейчас, без промедления, пока из темноты не появился другой заинтересованный покупатель. Герт огляделся, ища продавца, человека, которого можно было спросить о цене и заключить с ним сделку, но никого не увидел. Судя по табличке, это был стол скаутской организации Дегеберги. Ни один скаут не мог даже подозревать, какую ценность держал сейчас в дрожащих руках Герт.

Просто взять чашу? Положить пару двадцаток или даже сотню под копилкой на столе и пойти своей дорогой?

Однако все в нем сопротивлялось такому варианту. Он хотел услышать цену, поступить по правилам, как делал всегда.

К облегчению Герта, откуда-то вразвалочку появился взлохмаченный молодой человек в скаутской рубашке. Похоже, он проиграл при жеребьевке, кому достанется утренняя смена, и выражение его лица было кислое.

— Простите. — Голос изменил Герту, он откашлялся, набрал в легкие воздуха и сделал новую попытку: — Послушайте, молодой человек...

Тут он осекся.

Внезапно, несмотря на темноту, Герт почувствовал, как на него упала гигантская тень. Прямо у него за спиной кто-то стоял. От этого человека пахло водкой и лосьоном для бритья, и от одного его присутствия у Герта на затылке волосы встали дыбом.

— О, кого я вижу! Китаец-Герт! — пророкотал грубый голос. — Что это ты тут тискаешь?

Голос принадлежал мужчине лет под шестьдесят. Он был одет в синюю ветровку, а под ней виднелась клетчатая рубашка, заправленная в джинсы с высокой посадкой, которые с трудом удерживал ремень, застегнутый на последнюю дырочку. На голове поверх буйной шевелюры сидела кепка с надписью «Раск. Скупка имущества».

Герт почувствовал, как по спине у него пробежал холодок. Среди скупщиков антиквариата у наследников Леннарт «Тедди» Перссон пользовался самой дурной славой. Не гнушаясь ничем, он без всякого стыда обирал своих жертв до нитки.

Герт покрылся потом. Если Тедди учует чашу, то немедленно наложит на нее лапу.

— Ничего особенного, — проговорил Герт как можно более равнодушным тоном. — Просто маленькая сахарница. Хотел купить ее для племянницы.

Он снова обратил свое внимание на скаута, стоящего за столом.

— Сколько вы за нее хотите?

Он быстро помахал чашей, чтобы Тедди не имел возможности ее рассмотреть.

— Ну это... сколько дадите, — пробормотал юноша, сонно протирая глаза.

Не выпуская чаши, Герт принялся рыться в бумажнике одной рукой, второй. Он надеялся, что Тедди двинется дальше, оставив его в покое. Но вместо этого огромный мужчина стоял на месте, нависая над ним. Его взгляд обжигал Герту затылок.

— Герт Силлен, — проговорил Тедди ласковым голосом, — главный эксперт по китайскому фарфору во всем Сконе.

Он причмокнул языком.

— Ведь так ты себя именуешь, когда выступаешь перед старушками в кружках по вышиванию крестиком?

Герт молча кивнул. От присутствия Тедди его прошиб холодный пот. Надо как можно скорее заканчивать эту сделку.

— Возьму ее за пятьдесят, — сказал он скауту, протягивая тому несколько купюр.

— А ну полегче на поворотах.

Гигантская лапа Тедди плюхнулась на узкое плечо Герта, оттащив его на полметра от стола, прежде чем скаут успел взять деньги.

— Если главный эксперт Сконе по китайскому фарфору интересуется маленькой сахарницей, то я, черт подери, тоже хочу на нее взглянуть.

Он требовательно протянул к Герту ладонь.

— Нет, она продана, я купил ее, — пропищал маленький человечек.

— Что значит — купил? — фыркнул Тедди. — Деньги у тебя по-прежнему в руке, а паренек пока не сказал «окей». Дай взглянуть.